

**ОЦЕНКА УРОВНЯ
СФОРМИРОВАННОСТИ
ТРАНСГРАНИЧНОГО
ЛАТВИЙСКО-ЭСТОНСКО-
РОССИЙСКОГО
ТУРИСТСКО-
РЕКРЕАЦИОННОГО
РЕГИОНА**

*А. Г. Манаков¹
Е. С. Голомидова²*

С 2004 года на стыке границ Эстонии, Латвии и России (Псковская область) был организован еврорегион «Псков — Ливония». Туристская сфера определена в качестве одного из наиболее важных направлений сотрудничества в данном еврорегионе. Этому же должны содействовать научные исследования и практические разработки в рамках «отраслевого» аналога еврорегиона, имеющего туристско-рекреационную направленность.

Целью исследования является определение степени сформированности выделенных авторами трансграничных микрорегионов в пределах латвийско-эстонско-российского туристско-рекреационного мезорегиона. Оценка проводится по десяти основным и дополнительным признакам, предложенным в рамках концепции трансграничного туристско-рекреационного регионообразования. В результате исследования выделено пять микрорегионов: первого уровня «Псков — Печоры — Тарту» и «Псков — Изборск — Цесис», второго уровня «Пыталово — Резекне», третьего уровня «Изборско-Печорский край / Сетомаа» и «Чудское поозерье».

Экспертная оценка позволила распределить данные микрорегионы по уровню сформированности: «выше среднего» — микрорегион «Изборско-Печорский край / Сетомаа», «средний» — «Псков — Печоры — Тарту», «ниже среднего» — «Псков — Изборск — Цесис», «низкий» — «Пыталово — Резекне». Микрорегион «Чудское поозерье» отнесен к категории «потенциальных», или находящихся на начальной стадии развития. Общий уровень сформированности совокупности данных трансграничных туристско-рекреационных микрорегионов оценен как «ниже среднего». Результаты исследования могут быть востребованы в разработке рекомендаций по развитию трансграничных микрорегионов в составе латвийско-эстонско-российского туристско-рекреационного мезорегиона.

---

¹ Псковский государственный университет,
180000, Россия, Псков, пл. Ленина, 2.

² ООО «ИнТур»,
180000, Россия, Псков,
Октябрьский просп., 22.

Поступила в редакцию 02.11.2017 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2018-1-8

© Манаков А. Г., Голомидова Е. С.,
2018

Ключевые слова: трансграничный регион, туризм, рекреация, Псковская область, Эстония, Латвия

В 2004 году на стыке границ Латвии, Эстонии и России была создана Ассоциация по взаимодействию с приграничными территориями «Еврорегион "Псков — Ливония"», которая первоначально включала четыре района Латвии, три уезда Эстонии и пять административных районов

Псковской области [1]. Со временем Ассоциация расширилась, в том числе за счет изменений в административном делении соседних государств, и в ее работе в разное время участвовало в общей сложности около трех десятков муниципальных образований высшего уровня [8].

Одним из важнейших направлений сотрудничества в еврорегионе «Псков — Ливония» является туристская деятельность. Еврорегион имеет ряд преимуществ, которые способствуют развитию в нем туризма и рекреации, в частности наличие экологически чистых территорий, а также большого количества объектов культурно-исторического наследия, повышающих привлекательность территории для туристов. Но есть и факторы, осложняющие развитие туризма и рекреации в пределах еврорегиона: слабость экономической базы, низкая плотность населения и т. д. [1].

На наш взгляд, приданию нового импульса в развитии туризма и рекреации на приграничных территориях может способствовать координация усилий соседних стран в рамках «отраслевого» трансграничного региона, имеющего туристско-рекреационную специализацию. Его внешние рубежи не обязательно должны соответствовать общим границам субъектов еврорегиона «Псков — Ливония», формируемого по принципу добровольности. Для создания трансграничного туристско-рекреационного региона требуется наличие ряда предпосылок, которые и предлагается обсудить в данной статье.

Целью статьи является определение степени сформированности трансграничного латвийско-эстонско-российского туристско-рекреационного региона на основании оценки признаков регионообразования на уровне его территориальных составляющих (микрорегионов).

Степень изученности проблемы. В настоящее время изучению феномена трансграничного туристско-рекреационного регионообразования уделяется большое внимание как в зарубежной, так и отечественной науке. Например, общие вопросы развития трансграничного туризма рассматривали В. Кудни [14], К.-Л. Лепик [17], М. Миленкович [19], Н. Серик и С. Маркович [21], Т. Студзиенецки [22], Х. Вачовиак [27], А. Вайденфельд [28] и др. Трансграничное туристское регионообразование на польско-российской границе изучали Р. Анисевич, В. Корнеевец, Т. Пальмовски, Т. Студзиенецки [13; 23] и др., на российско-финской границе — К. Якосио [16], на финско-шведской — Е.-К. Проккола [20], на словенско-хорватской — К. Водеб [26], на венгерско-сербской — П. Гулиаш [15], В. Майсторонич, Ю. Станков и С. Стоянов [18], на американо-канадской — Д. Тимоти [24].

Вопросам трансграничного туристско-рекреационного регионообразования на территориях, окружающих Балтийское море, посвящено несколько работ Е.Г. Кропиновой [4—6]. Ею же предложены основные и дополнительные регионообразующие признаки, разработана иерархия регионов, обозначены трансграничные туристско-рекреационные регионы мезоуровня на Балтике. В число мезорегионов включен и латвийско-эстонско-российский туристско-рекреационный регион, рассмотренный в данной статье. В целом уровень сформированности был оценен как средний [5, с. 119].

Нами ранее были рассмотрены предпосылки формирования данного трансграничного туристско-рекреационного мезорегиона [8], а также туристский потенциал и особенности формирования одного из входящих в его состав микрорегионов [2; 9].

Иерархия микрорегионов. Е.Г. Кропинова предложила выделить три иерархических уровня трансграничных туристско-рекреационных микрореги-

онов. В микрорегион первого уровня входят несколько муниципалитетов высшего порядка. Микрорегион второго уровня состоит из муниципальных образований низшего порядка, но может включать небольшие муниципалитеты высшего порядка. Микрорегионы третьего уровня включают части муниципалитетов или небольшие муниципальные образования низшего порядка. Трансграничные туристско-рекреационные регионы нижнего уровня могут укладываться в пределы регионов более высокого порядка [5, с. 167].

В Псковской области к муниципальным образованиям высшей ступени относятся 2 городских округа и 24 муниципальных района, низшей ступени — городские и сельские поселения (в основном волости). В Эстонии муниципальными образованиями высшего уровня являются 15 уездов, которые делятся на муниципалитеты двух типов: города и волости. С 2009 года в Латвии выделяется 110 краев и 9 городов республиканского подчинения. Края, в свою очередь, делятся на краевые волости и города. Формально края являются высшей ступенью муниципальных образований в Латвии, но они по своим размерам и численности населения сильно уступают эстонским уездам и российским муниципальным районам. Намного ближе к эстонскому и российскому вариантам было административное деление Латвии до 2009 года, когда в ней выделялось 26 районов и 7 городов республиканского подчинения. Это обстоятельство учитывалось при определении ранга трансграничных туристско-рекреационных микрорегионов, в формировании которых участвует Латвия.

Нами предложено выделить в пределах трансграничного латвийско-эстонско-российского туристско-рекреационного мезорайона два микрорегиона первого уровня («Псков — Печоры — Тарту» и «Псков — Изборск — Цесис»), один микрорегион второго уровня («Пыталово — Резекне») и несколько микрорегионов третьего уровня, среди которых можно отдельно рассмотреть «Изборско-Печорский край / Сетомаа» и «Чудское поозерье» (рис.). Оценка уровня сформированности дается именно по этим микрорегионам — они характеризуют различные стадии формирования, от близкой к «зрелости» до начальной, по сути обозначающей потенциальные трансграничные туристско-рекреационные микрорегионы.

Признаки регионообразования. Для определения наличия или отсутствия трансграничных туристско-рекреационных регионов ранее было предложено использовать шесть основных (регионообразующих) признаков и четыре дополнительных (необязательных) признака [3; 5]. Ниже дается оценка степени присутствия этих признаков на территориях пяти трансграничных туристско-рекреационных микрорегионов: трех российско-эстонских («Псков — Печоры — Тарту», «Изборско-Печорский край / Сетомаа» и «Чудское поозерье»), российско-эстонско-латвийского «Псков — Изборск — Цесис» и российско-латвийского «Пыталово — Резекне». Для начала разберем шесть основных признаков регионообразования.

1. Непрерывность территории, то есть возможность прямого транспортного сообщения, без пересечения границ трансграничного региона.

Почти все трансграничные микрорегионы имеют связывающие их территории транспортные магистрали, но интенсивность их использования заметно уменьшилась после распада Советского Союза и сейчас зависит от пропускной способности пограничных пунктов пропуска (ППП) на границе России и стран Евросоюза. Собственно транспортные магистрали (в первую очередь автомобильные) и являются связующими «осями», организующими трансграничные микрорегионы. Магистраль Псков — Тарту обслуживает ППП «Куничина гора (г. Печоры) — Койдула (Эстония)», Псков — Рига (в том числе Цесис и

Сигулда — ППП «Шумилкино (Печорский район) — Лухамаа (Эстония)», Пыталово — Даугавпилс (в том числе Резекне) — ППП «Убылинка (Пыталовский район) — Гребнево (Латвия)». В качестве исключения выступает микро-регион «Чудское поозерье», так как на трансграничном Чудском озере в настоящее время полностью отсутствует пассажирское сообщение, хотя и имеются проекты его возобновления.

Рис. Трансграничные туристско-рекреационные микрорегионы в пределах латвийско-эстонско-российского мезорегиона; границы: 1 — государственные; 2 — субъектов РФ; 3 — муниципальных образований высшего уровня; 4 — «ядра» микрорегионов первого уровня; территории: 5 — микрорегионов первого уровня «Псков — Печоры — Тарту» и «Псков — Изборск — Цесис»; 6 — микрорегиона третьего уровня «Изборско-Печорский край / Сетомая»; 7 — микрорегиона третьего уровня «Чудское поозерье»; 8 — микрорегиона второго уровня «Пыталово — Резекне»

2. Взаимодополнение компонентов природного и культурно-исторического потенциала развития туризма, стимулирующее туристские потоки.

Территория мезорегиона в целом характеризуется не очень большим разнообразием природной среды, у него нет богатых рекреационных ресурсов, которые могут предоставить морские побережья и высокие горы. Но и здесь присутствуют ландшафтные различия, связанные с контрастами в рельефе (возвышенность Хаанья в Эстонии, Алуксненская, Видземская и Латгальская возвышенности в Латвии, а также низменности на побережье Псковского и Чудского озер) и важной зональной границей (двух природных подзон — южной тайги и подтайги), проходящей примерно по южной оконечности Псковского озера. При этом трансграничный туристско-рекреационный мезорегион отличается высоким уровнем разнообразия объектов культурно-исторического

наследия, особенно в своем «сердце» — микрорегионе «Изборско-Печорский край / Сетомаа», являющемся составной частью двух микрорегионов более высокого уровня («Псков — Печоры — Тарту» и «Псков — Изборск — Цесис»). К этому нужно добавить этнокультурные контрасты, которые рассмотрены ниже и вместе с объектами культурно-исторического наследия выступают в качестве важнейшего туристского ресурса данного трансграничного мезорегиона.

3. Общая или скоординированная транспортная инфраструктура.

В настоящее время уже имеется существенная координация пассажироперевозок по разные стороны границы между Эстонией и Латвией, с одной стороны, и Псковской областью — с другой, создающая удобство для лиц, пересекающих границу на автотранспорте или даже пешком (например, на ППП «Куничина гора» в г. Печоры). При этом в ближайшее время в Псковской области предполагается создание транспортно-логистического хаба. Хотя данный проект нацелен на увеличение грузоперевозок через регион, но он же решит и ряд проблем, возникающих при пересечении границы автотранспортом.

4. Тесные связи между входящими в трансграничный регион субъектами туризма.

Латвия и Эстония входят в число наиболее популярных направлений выездного туризма жителей Псковской области, что предопределено политико-географическим положением региона [12]. При этом туристский поток стимулируется путем увеличения срока действия виз, выдаваемых соседними государствами. К примеру, Псковская канцелярия Генерального консульства Эстонской Республики в Санкт-Петербурге и Латвийское консульство в Пскове предоставляют жителям Псковской области долгосрочные многократные визы сроком от 2 до 5 лет.

Важным фактором развития туризма в трансграничном регионе является наличие офисов (уполномоченных агентств) крупных туроператоров в центрах муниципальных образований соседних стран. Например, туроператор «Tez Tour» имеет офисы в таких населенных пунктах, как Псков (Россия), Резекне, Балви, Цесис, Даугавпилс (Латвия), Тарту, Пылва и Выру (Эстония) [29]. Росту контактов между субъектами туризма в настоящее время способствует программа подготовки Псковской области к Ганзейским дням в г. Пскове в 2019 году.

5. Трансграничные туристские маршруты.

Трансграничные туристские маршруты разработаны в пределах всех микрорегионов, но чаще всего они являются частями более «длинных» маршрутов, связывающих Псков со столицами Эстонии и Латвии или другими центрами туризма, находящимися вне трансграничных микрорегионов. При этом имеются и разработки турмаршрутов собственно в пределах микрорегионов. Яркий пример — это этнографический тур по российским и эстонским территориям в границах Сетомаа, в большей степени ориентированный на индивидуальных туристов.

Наибольший поток туристов принимает микрорегион первого уровня «Псков — Печоры — Тарту», в пределах которого действуют маршруты, завершающиеся не только в центрах микрорегиона, но и в Выру (с посещением Ватселийны и Отепя). В микрорегионе «Псков — Изборск — Цесис» работает как одноименный турмаршрут, так и с завершением в Сигулде и Риге. Микрорегион второго уровня «Пыталово — Резекне» не имеет пока полноценных туристских программ, однако статистика перемещений индивидуальных туристов между этими городами достаточно высока. В перспективе здесь возможно включение в турмаршруты городов Балви и Гулбене.

Из микрорегионов третьего уровня наибольший поток туристов приходится на «Изборско-Печорский край / Сетомаа», пользующийся своим транзитным положением и уникальным природным и культурно-историческим наследием. В «Чудском поозерье» разработка турмаршрутов сдерживается отсутствием пассажирского сообщения на Псковско-Чудском водоеме. В случае развития здесь водного транспорта будет возможна реализация туристских программ с посещением Гдова, Туругневых пещер, Спицино (Россия), Алатскиви, Пыльтсмаа, Калласте, Муствеэ (Эстония) и др. Возможны вариации программ с посещением островов на Чудском и Псковском озерах.

Каждый год турагентствами Эстонии, Латвии и Псковской области разрабатываются оригинальные маршруты, охватывающие новые территории и объекты. В составлении российской части программ участвуют турфирмы Псковской области, эстонскую и латвийскую части разрабатывают их зарубежные партнеры. Благодаря такому сотрудничеству происходит обучение и накопление опыта в создании экскурсионных туров.

6. Наличие государственных и / или общественных институтов, организуемых и координирующих трансграничные туристские потоки.

В настоящее время имеются несколько проектов трансграничного сотрудничества, в том числе в области туризма и рекреации, в реализации которых участвуют государственные структуры и общественные организации соседних стран. На период с 2014 по 2020 год ориентированы крупномасштабные проекты приграничного сотрудничества «Россия — Эстония» и «Россия — Латвия». Программы финансируются Европейским союзом из средств Европейского инструмента соседства (ЕИС) Европейского фонда регионального развития (ЕФРР), Российской Федерацией, Латвийской и Эстонской Республиками.

В качестве примера также можно привести совместный с Латвией проект «Сохранение и продвижение культурного наследия в Латвии и России», партнерами которого являются администрация г. Пскова, несколько латвийских муниципалитетов и государственное АО «State Real Estate». Целью проекта является развитие культурно-исторического наследия, продвижение приграничного туризма путем взаимодействия с Латвийской Республикой [30].

Далее рассмотрим *дополнительные признаки* трансграничного туристско-рекреационного регионообразования, которые создают благоприятные предпосылки для развития туризма.

7. Общий уровень социально-экономического развития.

Северо-восточная часть Латвии и юго-восток Эстонии заметно уступают по уровню социально-экономического развития столицам и прилегающим к ним регионам, являясь по сути периферийными территориями этих стран. Причем данное отставание характеризует и развитие международного туризма. Так, например, на Тарту в 2016 году приходилось всего 5% ночевков иностранных туристов (и только 4% — российских туристов) в гостиницах Эстонии [25]. Аналогичная ситуация характерна и для соседних с Россией регионов Видземе и Латгале в Латвии.

На этом фоне, несмотря на то, что Псковская область входит в число наименее развитых в социально-экономическом плане регионов России, к месту стыка границ между тремя странами в ней примыкают наиболее густонаселенные районы, включая и областной центр. Здесь же сформировался и самый развитый в области туристско-рекреационный район, включающий г. Псков и Печорский муниципальный район [10]. Благодаря этому по уровню

развития туризма данная часть Псковской области не только не уступает по многим параметрам развития туристской сферы соседним регионам Эстонии и Латвии, но даже по некоторым показателям превосходит их [8]. В целом же развитие туризма в данном трансграничном регионе должно дать толчок социально-экономическому развитию этих территорий, оказавшихся в сложном (периферийном) социально-экономическом положении, особенно в постсоветское время, вследствие барьерного характера государственных границ.

8. Этническое сходство населения как потенциал для развития этнического, этнографического туризма.

Государственные границы, разделяющие туристско-рекреационный мезорегион, имеют пороговый характер с точки зрения этнического состава населения. Но в данном случае этнические и культурные различия выступают в качестве дополнительного туристского ресурса. Эта небольшая территория является зоной стыка сразу пяти народов и трех религий: лютеран (эстонцев и латышей), католиков (латгальцев), православных (русских и сету). К этому можно добавить еще и культуру старообрядцев (преимущественно русских), создающих небольшие «островки» в разных частях трансграничного региона (особенно в Эстонии и Латвии). Так, на эстонском побережье Чудского озера (в Муствеэ и Калласте) проживают потомки старообрядцев, переселившихся сюда в XVIII—XIX веках. Еще больше старообрядцев проживает в восточном регионе Латвии — Латгалии, преимущественно в ее южной части.

Исключение в этом плане представляет трансграничный микрорегион «Сетомаа» (в переводе — «Земля сето»), единство которого определяется историческим ареалом проживания принявшего православие финно-угорского народа сету (самоназвание — сето), ныне проживающего в Печорском районе Псковской области (около 250 чел.) и смежных волостях двух уездов Эстонии — Вырумаа и Пылвамаа [11]. Исторически Чудское озеро не всегда выступало в качестве четкого этнического разграничителя. Был период (конец XIX — первая половина XX века), когда в Восточном Причудье проживали значительные группы эстонцев и латышей, составлявшие в то время свыше 10% местного населения. Они были потомками переселенцев из Лифляндии и Эстляндии, прибывших на эти земли во второй половине XIX века сразу после отмены крепостного права в России [7].

9. Общее историческое прошлое.

Хотя территория трансграничного мезорегиона в целом не характеризуется общим историческим прошлым, но это, как и этнический, и культурный контраст, представляет собой скорее дополнительный туристский ресурс. В общей сложности земли мезорегиона начиная с XIII века пять с половиной веков находились в разных государственных образованиях и только два с половиной века — в составе одного государства (1721—1917 годы — в Российской империи, 1940—1991 годы — в Советском Союзе). Вхождение в состав разных государственных образований привело к созданию различий в культурных ландшафтах, объектах культурно-исторического наследия (типы и формы сооружений, архитектурные стили и т. п.).

В качестве исключения в данном случае опять же выступает трансграничный микрорегион «Изборско-Печорский край / Сетомаа», который в состоянии государственной разделенности существует всего четверть века, только после распада Советского Союза. До этого территория микрорегиона развивалась в составе политических и административных образований, подчиненных Пскову (с XIII века до 1920 года), в составе Эстонской Республики (с 1920 по 1944 год), а затем разделенной между Эстонской ССР и РСФСР (с 1944 по 1991 год), но и тогда Сетомаа оставалась в границах одного государства (СССР) [8].

10. *Развитые связи в социальной сфере (культура, спорт, медицина, образование, наука и др.).*

Наличие расположенных недалеко от границы двух региональных центров в России (г. Псков) и Эстонии (г. Тарту), которые вместе с тем представляют собой крупные университетские центры, создает несколько более благоприятные предпосылки для развития связей в социальной сфере (особенно в области науки и образования) в пределах туристско-рекреационного микрорегиона «Псков — Печоры — Тарту», чем в российско-эстонско-латвийском микрорегионе «Псков — Изборск — Цесис». При этом г. Псков является побратимом сразу нескольких городов в Латвии (Цесис, Валмиера, Резекне, Даугавпилс) и Эстонии (Тарту и Вярса) [30].

Еще в менее выигрышном положении в этом плане оказывается российско-латвийский микрорегион «Пыталово — Резекне». Микрорегион третьего уровня «Изборско-Печорский край / Сетомаа» успешно использует преимущества своего транзитного положения между Псковом и Тарту. А вот микрорегион «Чудское поозерье» сильно проигрывает в этом плане, хотя при восстановлении водного сообщения «Псков — Тарту» и создании новых водных маршрутов вполне может вернуть себе утраченные в постсоветское время возможности тесных социальных контактов. Развитие связей в социальной сфере стимулируют программы приграничного сотрудничества «Россия — Эстония» и «Россия — Латвия» 2014—2020 годов.

Выводы. Опираясь на представленный выше анализ признаков регионообразования на уровне трансграничных туристско-рекреационных микрорегионов, а также с учетом реальных потоков туристов в настоящее время можно определить следующий уровень сформированности: для российско-эстонского микрорегиона первого уровня «Псков — Печоры — Тарту» как «средний», для российско-эстонско-латвийского микрорегиона первого уровня «Псков — Изборск — Цесис» как «ниже среднего», для российско-латвийского микрорегиона второго уровня «Пыталово — Резекне» как «низкий», для российско-эстонского микрорегиона третьего уровня «Изборско-Печорский край / Сетомаа» как «выше среднего», для российско-эстонского микрорегиона третьего уровня «Чудское поозерье» как «начальный» (его можно рассматривать, скорее, как потенциальный трансграничный туристско-рекреационный микрорегион).

В целом уровень сформированности трансграничного латвийско-эстонско-российского мезорегиона следует признать как «ниже среднего», если рассматривать все вышеперечисленные микрорегионы, или же «средний», если не включать в него находящиеся пока на начальной стадии формирования периферийные микрорегионы «Чудское поозерье» и «Пыталово — Резекне».

Исследование выполнено в рамках стратегического проекта Псковского государственного университета «Россия начинается здесь» (программа «Опорный университет»).

Список литературы

1. *Баринов С.Л., Кирюшин П.А.* Характер и результаты развития трансграничных регионов в различных институциональных условиях на примере евروهгионов «Эрсунн», «Псков — Ливония» и «Днепр» // Вестник международных организаций. 2013. Т. 8, №4. С. 196—213.
2. *Голомидова Е.С.* Оценка потенциала развития трансграничного туристско-рекреационного региона «Псков — Печоры — Тарту» // Туристско-рекреационный потенциал, природное и культурное наследие Восточной Европы: матер. Междунар. науч.-практ. конф. 24—25 ноября 2017 года. Псков, 2017. С. 116—122.
3. *Корнеев В.С., Кропинова Е.Г.* Трансграничные формы сотрудничества в сфере туризма в пределах СНГ // Туризм в евразийском пространстве: реальности и новые тенденции: сб. ст. из материалов Евразийского научного форума 4—5 декабря 2014 г. / общ. науч. ред. М.Ю. Спириной, ред. А.А. Торопыгиной. СПб., 2014. Ч. 1. С. 149—157.

4. Кропинова Е. Г. Проект «Перекрестки 2.0» в формировании трансграничного туристского региона Юго-Восточной Балтики // Псковский регионологический журнал. 2014. № 17. С. 53—59.
5. Кропинова Е. Г. Трансграничные туристско-рекреационные регионы на Балтике. Калининград, 2016.
6. Кропинова Е. Г. Трансграничный туристский регион (ТТР) как разновидность трансграничных регионов // Трансграничный регион как объект исследования естественных и гуманитарных наук : матер. междунар. науч.-практ. конф. Псков, 2013. С. 22—27.
7. Маамяги В. А. Эстонцы в СССР. 1917—1940 гг. М., 1990.
8. Манаков А. Г. Предпосылки формирования трансграничного латвийско-эстонско-российского туристско-рекреационного региона // Псковский регионологический журнал. 2017. № 3 (31). С. 104—118.
9. Манаков А. Г., Турченко Е. С. Особенности формирования трансграничного туристско-рекреационного региона «Псков — Печоры — Тарту» // Псковский регионологический журнал. 2017. № 4 (32). С. 31—39.
10. Стратегия социально-экономического развития Псковской области до 2020 года. Псков ; СПб., 2009. URL: http://www.pskov.ru/sites/default/files/documents/2010/soc_econ_strategy_pskov_2020.pdf (дата обращения: 23.07.2017).
11. Суворков П. Э. Этносоциальный портрет сету Печорского района Псковской области (по материалам экспедиции 2016 г.) // Псковский регионологический журнал. 2017. № 3 (31). С. 55—79.
12. Турченко Е. С. Основные направления и динамика выездного и въездного туризма в Псковской области // Региональные исследования. 2015. № 3 (49). С. 144—153.
13. Anisiewicz R., Palmowski T. Small Border Traffic and Cross-Border Tourism Between Poland and the Kaliningrad Oblast of the Russian Federation // Quaestiones Geographicae. 2014. № 33 (2). P. 79—86.
14. Cudny W. Tourism and its role in the integration of divided regions // Region and Regionalism. 2009. № 9 (2). P. 161—166.
15. Gulyás P. The Development of Tourist Relations during the Economic Crisis through the Example of the Southern Great Plain Region and Serbia // Romanian Review of Regional Studies. 2016. № 12 (1). P. 111—120.
16. Jakosuo K. Russia and the Russian tourist in Finnish tourism strategies — the case of the Karelian region // Procedia — Social and Behavioral Sciences. 2011. № 24. P. 1003—1013.
17. Lepik K.-L. Euroregions as mechanisms for strengthening cross-border cooperation in the Baltic sea region // Trames. 2009. № 13 (63/58), 3. P. 265—284.
18. Majstorović V., Stankov U., Stojanov S. Border regions as the tourist destination // Škola Biznesa. 2013. № 2. P. 15—29.
19. Milenkovic M. Ecoregionalism — Factor Cross-Border Cooperation and Tourism Development // Procedia — Social and Behavioral Sciences. 2012. № 44. P. 236—240.
20. Prokkola E.-K. Resources and barriers in tourism development: cross-border cooperation, regionalization and destination building at the Finnish-Swedish border // Fennia. 2008. № 186: 1. P. 31—46.
21. Seric N., Marcovic S. V. Brand management in the practice of crossborder tourism destinations // Academica Turistica. 2011. № 2. P. 89—99.
22. Studzieniecki T. Euroregions — new potential destinations // Tourism review. AIEST. 2005. Vol. 60, iss. 4. P. 26—32.
23. Studzieniecki T., Palmowski T., Korneevets V. The System of Cross-border Tourism in the Polish-Russian Borderland // Procedia Economics and Finance. 2016. Vol. 39. P. 545—552.
24. Timothy D. Cross-border partnership in tourism resource management: international parks along the US — Canada border // Journal of Sustainable Tourism. 1999. № 3—4. P. 182—205.
25. Tourism in Estonia in 2016 (as of 2 march 2017). URL: https://static1.visitestonia.com/docs/3024432_tourism-in-estonia-2016.pdf (дата обращения: 19.10.2017).
26. Vodeb K. Cross-border regions as potential tourist destinations along the Slovene-Croatian frontier // Tourism and Hospitality Management. 2010. Vol. 16, № 2. P. 219—228.
27. Wachowiak H. Tourism and Borders. Aldershot, England. Burlington, 2006.
28. Weidenfeld A. Tourism and cross border regional innovation systems // Annals of Tourism Research. 2013. Vol. 42. P. 191—213.

29. *Tez-tour*. URL: <https://www.tez-tour.com/ru/minsk/whereToBuy.html?id=5000104> (дата обращения: 22.10.2107).

30. *For the benefit* of the municipalities of the partner cities of Pskov // Portal «City of Pskov». 2017. URL: http://www.pskovgorod.ru/media_about_us.html?id=10201&do=print (дата обращения: 22.10.2107).

Об авторах

Андрей Геннадьевич Манаков, доктор географических наук, профессор кафедры географии, Псковский государственный университет, Россия.
E-mail: region-psk@yandex.ru

Елена Сергеевна Голомидова, старший менеджер по туризму, ООО «ИнТур», г. Псков, Россия.
E-mail: solnce24_89@mail.ru

Для цитирования:

Манаков А. Г., Голомидова Е. С. Оценка уровня сформированности трансграничного латвийско-эстонско-русского туристско-рекреационного региона // Балтийский регион. 2018. Т. 10, № 1. С. 130—141. doi: 10.5922/2074-9848-2018-1-8.

ESTIMATING THE DEVELOPMENT OF THE LATVIAN-ESTONIAN-RUSSIAN TRANSBOUNDARY TOURISM AND RECREATION REGION

A. G. Manakov¹
E. S. Golomidova²

¹ Pskov State University, 2 Lenin Sq., Pskov, 180000, Russia.

² InTour Ltd., 22 Oktyabrskiy prosp., Pskov, 180000, Russia

Submitted on November 02, 2017
doi: 10.5922/2074-9848-2018-1-8

In 2004, the Pskov — Livonia Euroregion was established across the borders of Estonia, Latvia and Russia (the Pskov region). Tourism became a cooperation priority in the Euroregion. This necessitated research on the local tourism and recreation areas. This study aims to estimate the development prospects of transboundary microregions which have been identified by the authors within the Latvian-Estonian-Russian tourism and recreation mesoregion. The authors employ ten additional criteria proposed in the general conception of transboundary tourism and recreation regions. The article identifies five microregions: Pskov-Pechory-Tartu and Pskov-Izborsk-Cesis (first level), Pytalovo-Rezekne (second level), and Izborsk-Pechory district- Setomaa and Lake Chudskoe area (third level). The authors classify the microregions according to their level of development. The development of the Izborsk-Pechory district-Setomaa microregion is defined as 'above average', that of Pskov-Pechory-Tartu as 'average', and that of Pskov-Izborsk-Cesis as 'below average', and finally, the development of Pytalovo-Rezekne microregion is described as 'poor'. The Lake Chudskoe area microregion is classified as an 'emerging' one. The overall level of development of transboundary tourism and recreation microregions is assessed as 'below average'. The results of the study can be used in preparing recommendations for the development of transboundary microregions within the Latvian-Estonian-Russian tourism and recreation mesoregion.

Key words: transboundary region, tourism, recreation, Pskov region, Estonia, Latvia

References

1. Barinov, S. L., Kiryushin, P. A. 2013, Nature and results of cross-border regions development in different institutional conditions: the example of the Oresund, "Pskov-Livonia" and "Dnepr", *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij* [Bulletin of international organizations], Vol. 8, no 4, p. 196—213. (In Russ.)
2. Golomidova, E. S. 2017, Evaluation of the development potential of cross border tourism-recreation region "Pskov — Pechory — Tartu". In: *Turistsko-rekreacionnyj potencial, prirodnoe i kul'turnoe nasledie Vostochnoj Evropy* [Tourist-recreational potential, natural and cultural heritage of Eastern Europe], Pskov, p. 116—122. (In Russ.)
3. Korneevets, V. S., Kropinova, E. G. 2014, Cross-border forms of cooperation in the sphere of tourism in the CIS. In: Spirina, M. Yu., Toropyga, A. A. (eds.) *Turizm v evrazijskom prostranstve: real'nosti i novye tendencii* [Tourism in the Eurasian space: reality and new trends], St. Petersburg, Vol. 1, p. 149—157. (In Russ.)
4. Kropinova, E. G. 2014, Project "Crossroads 2.0" in the formation of cross-border tourist region of South-Eastern Baltic, *Pskovskij regionologicheskij zhurnal* [Pskov Regionological Journal], no. 17, p. 53—59. (In Russ.)
5. Kropinova, E. G. 2016, *Transgranichnye turistsko-rekreacionnye regiony na Baltike* [Cross-border tourist and recreational regions in the Baltic sea], Kaliningrad, 272 p. (in Russ.)
6. Kropinova, E. G. 2013, Cross-border tourist region (TTR) as a kind of cross-border regions. In: *Transgranichnyj region kak ob'ekt issledovaniya estestvennyh i gumanitarnykh nauk* [Cross-border region as an object of study natural and human sciences], Pskov, p. 22—27. (In Russ.)
7. Maamyagi, V. A. 1990, *Estony v SSSR. 1917—1940 gg.* [Estonians in the USSR, 1917—1940], Moscow, 200 p. (in Russ.)
8. Manakov, A. G. 2017, Prerequisites for the formation of cross-border Latvian-Estonian-Russian tourism-recreation region, *Pskovskij regionologicheskij zhurnal* [Pskov Regionological Journal], no. 3 (31), p. 104—118. (in Russ.)
9. Manakov, A. G., Turchenko, E. S. 2017, Features of formation of cross-border tourism-recreation region "Pskov — Pechory — Tartu", *Pskovskij regionologicheskij zhurnal* [Pskov Regionological Journal], no. 4 (32), p. 31—39. (in Russ.)
10. Strategy for socio-economic development of Pskov oblast until 2020, 2009, Pskov — St. Petersburg, 85 p, available at: http://www.pskov.ru/sites/default/files/documents/2010/soc_econ_strategy_pskov_2020.pdf (accessed 23.07.2017). (in Russ.)
11. Suvorkov, P. E. 2017, Ethnic and Social portrait of Setu Pechora district of the Pskov region (on materials of expedition 2016), *Pskovskij regionologicheskij zhurnal* [Pskov Regionological Journal], no. 3 (31), p. 55—79. (in Russ.)
12. Turchenko, E. S. 2015, Main directions and dynamics of inbound and outbound tourism in the Pskov region, *Regional'nye issledovaniya* [Regional studies], no. 3 (49), p. 144—153. (in Russ.)
13. Anisiewicz, R., Palmowski T. 2014, Small Border Traffic and Cross-Border Tourism Between Poland and the Kaliningrad Oblast of the Russian Federation, *Quaestiones Geographicae*, no. 33 (2), p. 79—86.
14. Cudny, W. 2009, Tourism and its role in the integration of divided regions, *Region and Regionalism*, no. 9 (2), p. 161—166.
15. Gulyás, P. 2016, The Development of Tourist Relations during the Economic Crisis through the Example of the Southern Great Plain Region and Serbia, *Romanian Review of Regional Studies*, no. 12 (1), p. 111—120.
16. Jakosuo, K. 2011, Russia and the Russian tourist in Finnish tourism strategies — the case of the Karelian region, *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, no. 24, p. 1003—1013.
17. Lepik, K.-L. 2009, Euroregions as mechanisms for strengthening cross-border cooperation in the Baltic sea region, *Trames*, Vol. 13 (63/58), no. 3, p. 265—284.
18. Majstorović, V., Stankov, U., Stojanov, S. 2013, Border regions as the tourist destination, *Škola Biznesa*, no. 2, p. 15—29.
19. Milenkovic, M. 2012, Ecoregionalism — Factor Cross-Border Cooperation and Tourism Development, *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, no. 44, p. 236—240.

20. Prokkola, E.-K. 2008, Resources and barriers in tourism development: cross-border cooperation, regionalization and destination building at the Finnish-Swedish border, *Fennia*, Vol. 186, no. 1, p. 31—46.
21. Seric, N., Marcovic, S.V. 2011, Brand management in the practice of crossborder tourism destinations, *Academica Turistica*, no. 2, p. 89—99.
22. Studzieniecki, T. 2005, Euroregions — new potential destinations, *Tourism review, AIAEST*, Vol. 60, no. 4, p. 26—32.
23. Studzieniecki, T., Palmowski, T., Korneevets, V. 2016, The System of Cross-border Tourism in the Polish-Russian Borderland, *Procedia Economics and Finance*, Vol. 39, p. 545—552.
24. Timothy, D. 1999, Cross-border partnership in tourism resource management: international parks along the US — Canada border, *Journal of Sustainable Tourism*, no. 3—4, p. 182—205.
25. *Tourism in Estonia in 2016 (as of 2 march 2017)*, available at: https://static1.visitestonia.com/docs/3024432_tourism-in-estonia-2016.pdf (accessed 19.10.2017).
26. Vodeb, K. 2010, Cross-border regions as potential tourist destinations along the Slovene-Croatian frontier, *Tourism and Hospitality Management*, Vol. 16, no. 2, p. 219—228.
27. Wachowiak, H. 2006, *Tourism and Borders*, Aldershot, England, 275 p.
28. Weidenfeld, A. 2013, Tourism and cross border regional innovation systems, *Annals of Tourism Research*, Vol. 42, p. 191—213.
29. *Tez-tour*, available at: <https://www.tez-tour.com/ru/minsk/whereToBuy.html?id=5000104> (accessed 22.10.2017). (in Russ.)
30. For the benefit of the municipalities of the partner cities of Pskov, 2017, *Portal "City of Pskov"*, available at: http://www.pskovgorod.ru/media_about_us.html?id=10201&do=print (accessed 22.10.2017). (in Russ.)

The authors

Prof. Andrei G. Manakov, Department of Geography, Pskov State University, Russia.

E-mail: region-psk@yandex.ru

Elena S. Golomidova, Travel Agent, InTour Ltd., Pskov, Russia.

E-mail: solnce24_89@mail.ru

To cite this article:

Manakov A.G., Golomidova E.S. 2018, Estimating the Development of the Latvian-Estonian-Russian Transboundary Tourism and Recreation Region, *Balt. Reg.*, Vol. 9, no. 1, p. 130—141. doi: 10.5922/2074-9848-2018-1-8.